

Политическая лингвистика. 2022. № 6 (96).
Political Linguistics. 2022. No 6 (96).

УДК 821.161.1-3(Достоевский Ф. М.)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)5-8,44
doi: 10.26170/1999-2629_2022_06_17

ГСНТИ 16.21.33

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Ольга Сергеевна Овсянникова

Санкт-Петербургский государственный технологический университет, Санкт-Петербург, Россия, heihe86@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0002-5734-6884

Образ Америки в «Дневнике писателя» и романах «великого пятикнижия» Ф. М. Достоевского

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются образы Америки, созданные Ф. М. Достоевским на страницах «Дневника писателя» и романов «великого пятикнижия». Мы рассмотрели материал М. Ф. Достоевского, который по праву считается первым «блогером» России. В своем периодическом издании «Дневник писателя» он выступает не редактором, а, как следует из названия, автором, то есть транслирует свои собственные идеи от первого лица. Интерес писателя к Америке обусловлен запросом общества третьей четверти XIX века, когда увеличивается количество эмигрантов из Российской империи в США, изменяется социальный состав эмигрантов. Кроме того, в США и Российской империи на данном этапе существуют, с одной стороны, схожие социальные проблемы — рабство и крепостное право соответственно, с другой — различные социально-культурные уклады, например, отношение к религии. Для Достоевского Америка — страна на краю света, место, ему лично неизвестное, мистическое. Основной коннотацией образа Америки у Достоевского выступает бегство. Бегут в Америку, по мнению автора, от проблем с законом, от самого себя, от своего Отечества. Рассматривая вариации американских образов, мы выделяем основные характеристики США, которые представлены в публицистических и художественных текстах Достоевского.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ф. М. Достоевский, «великое пятикнижие», русские писатели, литературное творчество, литературные жанры, литературные образы, романы, образ Америки, дневники.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Овсянникова Ольга Сергеевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный технологический университет (Технический институт);190013, Россия, г. Санкт-Петербург, Загородный пр-т, 49; email:heihe86@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Овсянникова, О. С. Образ Америки в «Дневнике писателя» и романах «великого пятикнижия» Ф. М. Достоевского / О. С. Овсянникова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 6 (96). — С. 159-165. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_17.

Ol'ga S. Ovsyannikova

Saint Petersburg State Institute of Technology (Technical University), Saint Petersburg, Russia, heihe86@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0002-5734-6884

The Image of America in the Writer's Diary and the Great Five Novels by Fyodor Dostoevsky

ABSTRACT. The article analyzes the images of America created by F. M. Dostoevsky on the pages of the *Writer's Diary* and the *Great Five Novels*. The author has reviewed the material of M. F. Dostoevsky, who is rightfully considered the first “blogger” of Russia. In his periodical “*The Writer's Diary*”, he does not act as an editor, but, as the name implies, as an author, that is, he broadcasts his own ideas from the first person. The writer's interest in America is due to the demand of society in the third quarter of the 19th century, when the number of emigrants from the Russian Empire to the United States increases, and the social composition of emigrants changes. In addition, in the USA and the Russian Empire at this stage there are, on the one hand, similar social problems — slavery and serfdom, respectively, on the other — different socio-cultural patterns, for example, attitudes to religion. For Dostoevsky, America is a country on the edge of the world, a place that is personally unknown to him, mystical. The main connotation of Dostoevsky's image of America is flight. People flee to America, according to the author, from problems with the law, from themselves, from their Fatherland. Considering the variations of American images, the author singles out the main characteristics of the United States, which are presented in Dostoevsky's journalistic and fiction texts.

KEYWORDS: F. M. Dostoevsky, the Great Five Novels, Russian writers, literary creative activity, literary genres, literary images, novels, the image of America, diaries.

AUTHOR'S INFORMATION: Ovsyannikova Ol'ga Sergeevna, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages, Saint Petersburg State Institute of Technology (Technical University), Saint Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Ovsyannikova O. S. (2022). The Image of America in the Writer's Diary and the Great Five Novels by Fyodor Dostoevsky. In *Political Linguistics*. No 6 (96), pp. 159-165. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_17.

Образ Америки, или, как называли страну в XIX веке, Северо-Американских Соеди-

ненных Штатов, в творчестве Ф. М. Достоевского представляет собой часть парадигмы

«Россия — Запад», но вместе с тем выделяется автором отдельно, как независимое, хотя и на момент творчества писателя достаточно «молодое» государство. Политическая зрелость США приравнивается автором к странам с многовековой историей: «...Англия и Соединенные Штаты единственные теперь оставшиеся два государства, в которых политическое единство крепко и своеобразно, может быть, в этом нам далеко уступят» [Достоевский 2021а: 280]. В общественном сознании третьей четверти XIX века не было четких образов и понятий о далекой стране, на страницах своих произведений Достоевский «открывает Америку» простым обывателям, а потомкам оставляет свидетельство того, как складывался образ государства, претендующего сегодня на мировое господство.

Между тем у прогрессивного, образованного русского общества уже в конце 50-х — начале 60-х возрастает интерес к Америке [Сараскина 2010: 133–146]. Привлекала Америка прежде всего реформаторов, которые пытались воплотить на практике религиозные или социальные эксперименты. Так, на Западе США в 1870-е гг. русскими народниками была основана коммуна Кедровой долины, не имевшая успеха [Курилла www]. Тем не менее многие политические эмигранты к концу столетия добились значительных результатов, среди состоявшихся видных государственных деятелей Петр Деменьтев — тверской помещик, инвестировавший средства в развитие железнодорожных путей во Флориде, основавший город, названный им Санкт-Петербург в честь столицы Родины. А. И. Герцен, чья жизнь прошла в большей степени в Европе, планировал переезд за океан, и, как точно отметил Федор Михайлович: «Герцен не эмигрировал, не полагал начало русской эмиграции; нет, он так уж и родился эмигрантом» [Достоевский 2021а: 9]. Но Герцен, как, впрочем, и Достоевский, никогда не бывал в США, а вот их современник и друг Герцена И. В. Турчанинов, дворянин, донской казак, успешный полковник Российской армии, решил испытать судьбу и отправился на стройку молодой страны. Но не каждый мог адаптироваться к условиям новой родины, Турчанинов делится своими мыслями в письме к Герцену: «Разочарование мое полное; я не вижу действительной свободы здесь ни на волос; это тот же сбор нелепых европейских предрассудков и монархических и религиозных начал, в голове которых стоит не королевская палка, а купеческий карман; не правительство управляет бараньим стадом, а бодливые, долларами гремящие козлы — купцы; не „мы

божиею милостию“ в заголовке всех повелений, а почтенность (respectability) и общественное мнение, которые, как и везде, принадлежат сильным, то есть богатым, а эти, как водится, устраивают вещи так, что только то и почтенно и поддержано общественным мнением, что не противно их интересам. Эта республика — рай для богатых; они здесь истинно независимы; самые страшные преступления и самые чёрные происки окупаются деньгами» [Заславский 1955: 593–603]. Достоевский словами Шатова подкрепляет точку зрения Турчанинова: «...мы, русские, перед американцами маленькие ребята и нужно родиться в Америке или по крайней мере сжиться долгими годами с американцами, чтобы стать с ними в уровень» [Достоевский 2022б: 138].

Расширение социального состава эмиграции в 1860-х — начале 80-х гг. коснулось лишь политической ее части: к дворянам прибавились мещане, разночинцы, интеллигенция. Именно тогда, в третьей четверти XIX в., в этой среде появились и профессиональные революционеры, по несколько раз уезжавшие за рубеж и вновь возвращавшиеся в Россию. За границей они старались найти контакт с обучающейся там российской молодежью, с деятелями русской культуры, длительно жившими в Европе [Сараскина 2010: 133–146]. Об этом явлении Достоевский упоминает в «Дневнике писателя»: «Двадцать лет назад известие о каких-то бегущих в Америку гимназистах из 3-го класса гимназии показалось бы мне сумбуром <...> с тех пор бежали в Америку изведать „свободный труд в свободном государстве“ старики, отцы, братья, девы, гвардейские офицеры <...> разве только что не было одних семинаристов» [Достоевский 2021а: 156]. Про рассказы о бедных эмигрантах припоминает и Лизавета Николаевна в «Бесах»: «А помните, как вы мне описывали, как из Европы в Америку бедных эмигрантов перевозят?» [Достоевский 2022б: 107]. Шатов делится своим опытом путешествия в Америку: «Третьего года мы отправились втроем на эмиратском пароходе в Американские Штаты на последние деньжишки, ...чтобы испробовать на себе жизнь американского рабочего и таким образом *личным* опытом проверить на себе состояние человека в самом тяжелом его общественном положении... Мы там нанялись в работники к одному эксплуататору; всех нас, русских, собралось у него человек шесть — студенты, даже помещики из своих поместий, даже офицеры были, и все с тою же величественной целью» [Достоевский 2022б: 138]. Таким образом, эмиграция третьей четверти XIX в.

носит разноточный характер, а само государство представляет собой место, куда устремились низшие слои общества в поисках лучшей жизни.

Эмиграция в США у героев Достоевского имеет личные причины и цели, но всех их объединяет такое понятие, как *бегство*, которое имеет свои вариации. Во-первых, **бегство от уголовного преследования**. Безусловно, самым ярким примером является предложение Ивана Карамазова своему брату Мите во избежание каторги совершить побег в Америку: «Иван мне предлагает бежать... В Америку с Грушей» [Достоевский 2022г: 638]. Хотя сам Митя предложение о побеге в Америку сравнивает с каторгой и несвободой: «...если я и убегу, даже с деньгами и паспортом и даже в Америку, то меня еще ободряет та мысль, что не на радость убегу, не на счастье, а воистину на другую каторгу, не хуже, может быть, этой! <...> Я эту Америку, черт ее дери, уже теперь ненавижу <...> Ненавижу я эту Америку уж теперь!» [Достоевский 2022г: 817–818]. Сумбурными планами о побеге от правосудия в Америку гресил еще один герой Достоевского — Родион Раскольников: «Лучше совсем бежать... далеко... в Америку, и наплевать на них!» [Достоевский 2022а: 141].

Во-вторых, бегство рассматривается как **побег от самого себя**, куда угодно, хоть на край света. Такого рода бегством у Ф. М. Достоевского по праву считается Свидригайлов: «„Я, Софья Семеновна, может, в Америку уеду, — сказал Свидригайлов, — и так как мы видимся с вами, вероятно, в последний раз, то я пришел кой-какие распоряжения сделать“» [Достоевский 2022а: 551]. Отправиться в Америку для Свидригайлова — это бегство ради бегства, оставить все и уйти, не важно для чего и зачем, это потеря жизненного ориентира, что, собственно, и равнозначно сведению счетов с жизнью — самоубийством.

« — В Америку?»

Свидригайлов вынул револьвер и взвел курок. Ахиллес приподнял брови.

— А-зе, сто-зе, эти сутки (шутки) здесь не места!

— Да почему же бы и не место?

— А потому-зе, сто не места.

— Ну, брат, это все равно. Место хорошее; коли тебя станут спрашивать, так и отвечай, что поехал, дескать, в Америку.

Он приставил револьвер к своему правому виску.

— А-зе здесь нельзя, здесь не места! — встрепенулся Ахиллес, расширяя всё больше и больше зрачки.

Свидригайлов спустил курок» [Достоевский 2022а: 565].

Бегство от реальности и место идеальное для того, чтобы побыть наедине с собой. Так представлена Америка в романе «Подросток», когда главный герой Макар Долгорукий делится своими планами на жизнь с Крафтом.

« — А потом куда? — спросил он как-то сурово и смотря в землю.

— К себе, себе! Все порвать и уйти к себе!

— В Америку?

— В Америку! К себе, к одному себе! Вот в чем вся „моя идея“, Крафт! — сказал я восторженно» [Достоевский 2022в: 61].

Митя Карамазов в продолжение своих душевных терзаний описывает свой «край света», свое место уединения в Америке: «...и там тотчас пахать, работать, с дикими медведями, в уединении где-нибудь подальше. Ведь и там же найдется какое-нибудь место подальше! Там, говорят, есть еще краснокожие, где-то там у них на краю горизонта, ну так вот в тот край, к последним мокианам» [Достоевский 2022г: 818].

И наконец, бегство рассматривается Ф. М. Достоевским как **либеральный побег**, предательство Отчезества. Как было точно подмечено Л. И. Сараскиной: «Америка Достоевского — это эпиграф и рифма к сюжету бегства из России» [Сараскина 2010: 133–146]. Он негативно относился и высмеивал такое бегство в своем дневнике: «А мудрецы и руководители только им поддакивают, иные страха ради иудейского (как-де не пустить его в Америку: в Америку бежать все-таки либерально), а иные так просто наживаются на их счет» [Достоевский 2021а: 245].

В романе «Подросток» намеревался «бежать в Америку» типичный представитель российской молодежи 1860–1870-х гг. Ефим Зверев, участник либерального кружка Дергачева, которого автор характеризует так: «Ефим — толпа, Ефим — улица, а та всегда поклоняется только успеху» [Достоевский 2022в: 41]. Отец Аркадия — Версилов, человек с непростой судьбой и большим жизненным опытом, пытается предостеречь своего сына от опасных последствий участия в либеральных кружках и приводит возможные последствия его увлечения: «Я именно и уважаю тебя за то, что ты смог, в наше прокисшее время, завести в душе своей какую-то там «свою идею» (не беспокойся, я очень запомнил). Но все-таки нельзя же не подумать и о мере, потому что тебе теперь именно хочется звонкой жизни, что-нибудь зажечь, что-нибудь раздробить, стать выше всей России, пронестись громкою тучей и оставить всех в страхе и в восхищении, а самому скрыться в Северо-Американские Штаты. Ведь, наверно, что-нибудь в этом

роде в душе твоей, а потому я и считаю нужным тебя предостеречь, потому что искренно полюбил тебя, мой милый» [Достоевский 2022в: 180–181].

Либеральная иллюзия идеального мироустройства, определенно лучшего, чем на Родине, разбивается в романе «Бесы». Шатов и Кириллов бегут в Америку в поисках лучшей жизни, а на деле выходит следующее:

« — Неужто хозяин вас бил, это в Америке-то? Ну как, должно быть, вы ругали его?

— Ничуть... Мы все хвалили: спиритизм, закон Линча, револьверы, бродяг. Раз мы едем, а человек полез в мой карман, вынул мою головную щетку и стал причесываться; мы только переглянулись с Кирилловым и решили, что это хорошо и что это нам нравится ...» [Достоевский 2022б: 138].

Зашоренность либеральных беглецов, их непоколебимая вера в то, что «чужое» всегда лучше «своего», сатирически высмеивается Достоевским в монологе Шатова. Заблудшие души Шатов и Кириллов, пролежавшие без работы «в городишке на полу четыре месяца рядом», разочаровались в своем либеральном выборе, а по возвращении на Родину обоих их ждал трагический конец — смерть и самоубийство. Хотя Шатов и Кириллов — это единственные герои Достоевского, которые действительно, а не гипотетически бывали в США, итог их жизненного пути выражает негативное отношение Ф. М. Достоевского к беглецам-либералам. Свою точку зрения писатель подкрепляет словами юного, смелого, доброжелательного и положительного во всех смыслах Коли Красоткина: «Я тоже, например, считаю, что бежать в Америку из отечества — низость, хуже низости — глупость. Зачем в Америку, когда и у нас можно много принести пользы для человечества?» [Достоевский 2022г: 594].

Одним из основных законов, принятых еще в колыбели Америки, является Билль о религиозной свободе (1786) [Vergina Statute on Religious Freedom www], который притягивал представителей различных религиозных течений со всего света. Об этом Ф. М. Достоевский пишет в «Дневнике писателя» (1776) в статье «Лорд Редсток»: «Это так легко в Англии: там и в Америке сект, может быть, больше, чем у нас в нашем „черном народе“. Секты скакунов, трясушек, конвульсионеров, квакеров, ожидающих миллениума и, наконец, хлыстовщина (всемирная и древнейшая секта) — всего этого не перечесть. Я, конечно, не в насмешку говорю об этих сектах, сопоставляя их рядом с лордом Редстоком, но кто отстал от истинной церкви

и замыслил свою, хотя бы самую благолепную на вид, непременно кончит тем же, чем эти секты» [Достоевский 2021а: 266]. Религиозная свобода США рассматривается Ф. М. Достоевским не как изъявление свобод граждан, а скорее как мошенничество или тотальный обман. Сектантские течения различного толка начинаются с нравственных разговоров о жизни насущной и небесной, о Боге, и рано или поздно сводятся к пропаганде определенных политических идей, как, например, у штундистов [Карпачева 2014: 252–264]. Или обратный процесс, описанный Федором Михайловичем в его статье «Обособление», когда отказ от политических взглядов приводит к обретению новых религий: «Этот примерчик, впрочем, старый и маленький, но слышал я и еще на днях рассказ об одном новом слове: был некто „нигилистом“, отрицал, пострадал и, после долгих передерг и даже заточений, обрел в сердце своем вдруг религиозное чувство. Что ж, вы думаете, он тотчас сделал? Он мигом „уединился и обособился“, нашу христианскую веру тотчас же и тщателью обошел, всё это прежнее устранил и немедленно выдумал свою веру, тоже христианскую, но зато „свою собственную“. У него жена и дети. С женой он не живет, а дети в чужих руках. Он на днях бежал в Америку, очень может быть, чтоб проповедовать там новую веру» [Достоевский 2021а: 244].

Религиозные секты в Америке — это лишь одно из проявлений мошенничества в США. Об этом прямым текстом говорит Митя Кармазов: «Америка что, Америка опять суета! Да и мошенничества тоже, я думаю, много в Америке-то» [Достоевский 2022г: 637]. Далее он конкретизирует свое представление о незаконной деятельности в США: «Я к тому времени изменюсь, она тоже, там, в Америке, мне доктор какую-нибудь бородавку подделает, недаром же они механики» [Достоевский 2022г: 818]. Иронизирует Достоевский на тему мошеннических действий со стороны работодателя, а также на тему телесных наказаний в стране прав и свобод: «Эксплуататор-хозяин нас при расчете обсчитал, вместо тридцати долларов по условию заплатил мне восемь, а ему пятнадцать; тоже и бивали нас там не раз. Ну тут-то без работы мы и пролежали с Кирилловым в городишке на полу четыре месяца рядом; он об одном думал, а я о другом» [Достоевский 2022б: 137].

Во многом этот интерес Ф. М. Достоевского к Америке объясняется схожими политическими процессами, происходившими в США и России: гражданской войной между Севером и Югом (1861—1865) и, как результат, освобождением рабов и отменой крепо-

стного права (1861). Несмотря на различия в правовом и социально-экономическом статусе крепостных крестьян и рабов США, трудно отрицать схожесть данных институтов принудительного труда и личной несвободы, которые имели большое влияние на внутривнутриполитические процессы в своих странах, долго оставались животрепещущими для общества темами [Курилла www]. Ф. М. Достоевский выражал негативное отношение как к крепостничеству, так и к рабству: «Доходило до того, что торговлю неграми выставляли даже нравственно необходимым делом, оправдывали ее естественным различием племен и заключали, что негр почти не человек ...» [Достоевский 2021а: 379]. Неравенство, расизм и крайне уничижительное отношение к рабам в США, мы можем проследить в романе «Идиот», когда Евгений Павлович рассуждает о «праве силы» (кто сильный (властный), тот и прав): «В американскую войну многие самые передовые либералы объявили себя в пользу плантаторов, в том смысле, что негры суть негры, ниже белого племени, а стало быть, право силы за белыми...» [Достоевский 2021б: 306]. После освобождения рабов Ф. М. Достоевский рассуждает о том, что меняются только юридические формулировки, а статус остается прежним, из рабства натурального рабы попадают в «капиталистическое» рабство: «...мне еще пять лет тому назад приходило это самое на ум, именно то, что вот ведь негры от рабовладельцев теперь освобождены, а ведь им не уцелеть, потому что на эту свежую жертвочку как раз набросятся евреи, которых столь много на свете» [Достоевский 2021а: 636].

Несмотря на преобладание негативных коннотаций в образе Америки, все же у Ф. М. Достоевского можно отметить ряд положительных черт этой страны. Так, автор подчеркивает высокий уровень экономического развития государства, которому на тот момент было всего сто лет. Из разговоров обывателей, простых людей, собравшихся на суде Мити Карамазова:

« — Далекое куликам.

— Каким куликам? Почему далеко?

— А мы запрем Кронштадт да и не дадим им хлеба. Где они возьмут?

— А в Америке? Теперь в Америке» [Достоевский 2022г: 778].

Прагматичный характер англичан и американцев описан Ф. М. Достоевским в «Дневнике писателя», когда автор в заключительной части рассуждает о будущем России, указывая на бесхозяйственное отношение к нашим сибирским территориям, а в XIX столетии Сибирь включала в себя и российский

Дальний Восток [Каракин 2014: 118]. Кроме того, азиатские владения России сравниваются с европейскими колониями в Америке, на которые незаслуженно не обращают никакого внимания: «<...> с поворотом в Азию, с новым на нее взглядом нашим у нас может явиться нечто вроде чего-то такого, что случилось с Европой, когда открывали Америку. Ибо воистину Азия для нас та же не открытая еще нами тогдашняя Америка <...> О, если б вместо нас жили в России англичане или американцы: показали бы они вам убыток! Вот они-то бы открыли нашу Америку» [Достоевский 2021а: 1038–1039]. Прагматичность американцев не могла быть описана ярче и саркастичнее автором, чем в рассказе капитана Лебядкина об «одном американце. Он оставил всё свое огромное состояние на фабрики и на положительные науки, свой скелет студентам, в тамошнюю академию, а свою кожу на барабан, с тем чтобы денно и ночью выбивать на нем американский национальный гимн. Увы, мы пигмеи сравнительно с полетом мысли Северо-Американских Штатов; Россия есть игра природы, но не ума» [Достоевский 2022б: 261].

Как следствие установления в середине XIX в. русско-американских торговых отношений [Беляков 2015: 103], американские товары присутствовали на прилавке в России. Американское — значит качественное, так в кульминационный момент романа «Идиот» Парфен Рогожин открывается князю Мышкину: «Я ее клеенкой накрыл, хорошо, американскою клеенкой...» [Достоевский 2021б: 631]. Автор мог бы выбрать другую страну-производителя или вообще опустить эту информацию, но в такой знаменательный момент указание именно Америки представляется намеренным. Другой случай описания качественной американской вещи — это штаны, о которых так говорил Разумихин в «Преступлении и наказании»: «Ну-с, приступим теперь к Соединенным Американским Штатам, как это в гимназии у нас называли. Предупреждаю — штанами горжусь!» [Достоевский 2022а: 144].

Часто встречающийся фразеологизм «открывать Америку» тоже используется писателем: примерно 20 % из всех рассмотренных нами примеров публицистических и художественных текстов Ф. М. Достоевского содержат вариации данного выражения в значении «говорить, объявлять о том, что всем давно известно» — «Вот, дескать, на что ухлопал я всю мою жизнь, вот что связало меня по рукам и по ногам, вот что помешало мне открыть порох! Не было бы этого, я, может быть, непременно бы открыл — либо порох, либо Америку, — наверно еще

не знаю что, но только непременно бы открыл!» [Достоевский 2021б: 481] (так рассказывает о своем месте в жизни Гаврилы Ардалионовича Иволгина). Данный фразеологизм используется для обозначения «речевой (коммуникативной) деятельности, которая представляет собой сложную систему взаимоотношений человека с окружающими людьми» [Ратушная, Уткина 2019: 38–41]. Кроме того, данное выражение встречается в связке с Колумбом в значении «чего-то единого, неразрывного»: «Да ведь я пока еще Колумб без Америки; разве Колумб без Америки разумен?» [Достоевский 2022б: 413] или «Мне вы, вы надобны, без вас я нуль. Без вас я муха, идея в стеклянке, Колумб без Америки» [Достоевский 2022б: 460].

Тем не менее на страницах сочинений Ф. М. Достоевского мы не встретим названий определенной местности, географических названий, культурных или исторических событий (за исключением Гражданской войны в США и упомянутом «вскользь» законе Линча). Америка для Достоевского — это своего рода белое пятно на карте. Лишь однажды он упоминает южные штаты, ссылаясь на прочтенную им заметку в «Вестнике Европы»: «...известие о том, что евреи в Америке, в Южных штатах, уже набросились всей массой на многомиллионную массу освобожденных негров и уже прибрали ее к рукам по-своему, известным и вековечным своим „золотым промыслом“ и пользуясь неопытностью и пороками эксплуатируемого племени» [Достоевский 2021а: 636]. Более никаких реалий, Америка у Достоевского — «это terra incognita, место далекое, глухое, чуждое и непонятное, земля неизвестная и неизведанная» [Сараскина 2010: 133–146].

Упоминание Америки на страницах произведений Ф. М. Достоевского появляется в период создания его «пятикнижия» (с 1867 по 1880 г.), который рассматривается рядом ученых «вершиной творчества Достоевского, отличающейся поэтикой и идеологией» [Канунова 2004: 13–14]. Америка, не известная по личному опыту Ф. М. Достоевскому страна, представляется далеким краем земли, в котором можно начать жизнь сначала, но в действительности на страницах его произведений этот далекий край представляет собой метафору духовной и физической гибели. Будь то место переоценки ценностей для Шатова и Кириллова, замена каторги Мите Карамазову или аналог самоубийства для Свидригайлова, Америка представлена как наиболее отдаленное от Отчизны государство, где процветает капиталистическая эксплуатация, религиозный фанатизм и мошенничество. Своего рода капиталистиче-

ский рай внешне, а внутренне — духовный ад. Образ Америки — это образ «чужого» в различных аспектах жизнедеятельности, чуждого и губительного для русской души. «Своего нам ближе, авторитетнее, а что там в Европе или Американских Штатах, так это все дело темное!» [Достоевский 2021а: 302].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беляков, Д. А. Русско-американские отношения в середине XIX века / Д. А. Беляков. — Текст : непосредственный // Мировая политика. — 2015. — № 4. — С. 103–114.
2. Бородин, Н. А. Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия / Н. А. Бородин. — Петроград : Огни, 1915. — 324 с. — Текст : непосредственный.
3. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя / Ф. М. Достоевский. — Санкт-Петербург : Азбука, 2021а. — 1056 с. — Текст : непосредственный.
4. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание : роман / Ф. М. Достоевский. — Санкт-Петербург : Азбука, 2022а. — 608 с. — Текст : непосредственный.
5. Достоевский, Ф. М. Идиот : роман / Ф. М. Достоевский. — Москва : АСТ, 2021б. — 640 с. — Текст : непосредственный.
6. Достоевский, Ф. М. Бесы : роман / Ф. М. Достоевский. — Санкт-Петербург : Азбука, 2022б. — 704 с. — Текст : непосредственный.
7. Достоевский, Ф. М. Подросток : роман / Ф. М. Достоевский. — Санкт-Петербург : Азбука, 2022в. — 480 с. — Текст : непосредственный.
8. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы : роман / Ф. М. Достоевский. — Санкт-Петербург : Азбука, 2022г. — 832 с. — Текст : непосредственный.
9. Заславский, Д. И. И. В. Турчанинов и его жена — Герцену / Д. И. Заславский. — Текст : непосредственный // Литературное наследство. — Москва : 1955. — Т. 62, ч. 2. — С. 593–603.
10. Канунова, Ф. З. Некоторые проблемы преподавания творчества Ф. М. Достоевского (общий курс по истории русской литературы XIX в. III часть) / Ф. З. Канунова. — Текст : непосредственный // Достоевский и время. — Томск : [б. и.], 2004. — С. 13–14.
11. Каракин, В. П. Дальний Восток России: обретение границ, имени и специфики в «проблемном поле» страны / В. П. Каракин. — Текст : непосредственный // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. — 2014. — № 5. — С. 118–133.
12. Карпачева, Т. С. Образы сектантов в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского / Т. С. Карпачева. — Текст : непосредственный // Проблемы исторической поэтики. — [Б. м. : б. и.], 2014. — С. 252–264.
13. Курилла, И. Материалы четвертой лекции: «Россия и Америка: история отношений» / И. Курилла. — Текст : электронный // Арзамас. — 2022. — URL: <https://arzamas.academy/courses/46/4> (дата обращения: 10.09.2022).
14. Ратушная, Е. Р. Процессуальные фразеологизмы со значением деятельности человека в творчестве Ф. М. Достоевского (на материале романов «Идиот», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы») / Е. Р. Ратушная, А. В. Уткина. — Текст : непосредственный // Вестник Курганского государственного университета. — 2019. — № 3 (54). — С. 38–41.
15. Сараскина, Л. И. Америка как миф и утопия: бегство в никуда / Л. И. Сараскина. — Текст : непосредственный // Испытание будущим. Ф. М. Достоевский как участник современной культуры. — Москва : Прогресс-Традиция, 2010. — С. 133–146.
16. Vergina Statute on Religious Freedom. — 1786. — URL: <http://www.virginiamemory.com/docs/ReligiousFree.pdf> (date of access: 10.09.2022).

REFERENCES

1. Beljakov, D. A. (2015). Russko-amerikanskije otnoshenija v sereдине XIX veka [Russian-American relations in the middle of the XIX century]. *Mirovaja politika*, 4, 103–114. (In Russ.)

2. Borodin, H. A. (1915). *Severo-Amerikanskije Soedinennye Shtaty i Rossija* [The North American United States and Russia]. Petrograd: Ogni, 324 p. (In Russ.)
3. Dostoevskij, F. M. (2021a). *Dnevnik pisatelja* [Writer's diary]. St. Petersburg: Azbuka, 1056 p. (In Russ.)
4. Dostoevskij, F. M. (2022a). *Prestuplenie i nakazanie: roman* [Crime and punishment: a novel]. St. Petersburg: Azbuka, 608 p. (In Russ.)
5. Dostoevskij, F. M. (2021b). *Idiot: roman* [Idiot: a novel]. Moscow: AST, 640 p. (In Russ.)
6. Dostoevskij, F. M. (2022b). *Besy: roman* [Demons: a novel]. St. Petersburg: Azbuka, 704 p. (In Russ.)
7. Dostoevskij, F. M. (2022v). *Podrostok: roman* [Teenager: a novel]. St. Petersburg: Azbuka, 480 p. (In Russ.)
8. Dostoevskij, F. M. (2022g). *Brat'ja Karamazovy: roman* [The Brothers Karamazov: a novel]. St. Petersburg: Azbuka, 832 p. (In Russ.)
9. Zaslavskij, D. I. (1955). I.V. Turchaninov i ego zheni — Gercenu [I. V. Turchaninov and his wife — to Herzen]. In *Literaturnoe nasledstvo* (Vol. 62, part 2, pp. 593–603). Moscow. (In Russ.)
10. Kanunova, F. Z. (2004). Nekotorye problemy prepodavaniya tvorčestva F.M. Dostoevskogo (obshhij kurs po istorii russkoj literatury XIX v. III chast') [Some problems of teaching the works of F. M. Dostoevsky (general course on the history of Russian literature of the 19th century, part III)]. In *Dostoevskij i vremja* (pp. 13–14). Tomsk. (In Russ.)
11. Karakin, V. P. (2014). Dal'nij Vostok Rossii obretenie granic, imeni i specifiki v «problemnom pole» strany [The Far East of Russia: finding boundaries, a name and specificity in the “problem field” of the country]. *Vestnik DVO RAN*, 5, 118–133. (In Russ.)
12. Karpacheva, T. S. (2014). Obrazy sektantov v «Dnevnikе pisatelja» F. M. Dostoevskogo [Images of sectarians in the “Diary of a Writer” by F. M. Dostoevsky]. In *Problemy istoričeskoj pojetiki* (pp. 252–264). 2014. (In Russ.)
13. Kurilla, I. (2022). *Materialy četvertoj lekcii: «Rossija i Amerika: istorija otnoshenij»* [Materials of the fourth lecture: “Russia and America: the history of relations”]. Arzamas. 2022. Retrieved Sept. 10, 2022, from <https://arzamas.academy/courses/46/4> (In Russ.)
14. Ratushnaja, E. R., & Utkina, A. V. (2019). Processual'nye fraziologizmy so znacheniem dejatel'nosti čeloveka v tvorčestve F.M. Dostoevskogo (na materiale romanov «Idiot», «Prestuplenie i nakazanie», «Brat'ja Karamazovy») [Procedural phraseological units with the meaning of human activity in the works of F. M. Dostoevsky (based on the novels “The Idiot”, “Crime and Punishment”, “The Brothers Karamazov”)]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3(54), 38–41. (In Russ.)
15. Saraskina, L. I. (2010). Amerika kak mif i utopija: begstvo v nikuda [America as a myth and utopia: flight to nowhere]. In *Ispytanie budushhim. F.M. Dostoevskij kak učastnik sovremennoj kul'tury* (pp. 133–146). Moscow: Progress-Tradicija. (In Russ.)
16. *Vergina Statute on Religious Freedom* (1786). Retrieved Sept. 10, 2022, from <http://www.virginiamemory.com/docs/ReligiousFree.pdf> (In Russ.)